

Глава 38: На что смотришь?

—

XIII.

Как бы сильно он ни злился, желание быть поближе к этому человеку было не остановить. Се Цзиньчжао всё же медленно подошел к нему:

— На что ты там смотришь?

Гу Сыюань мельком глянул на него:

— Читаю отзывы пользователей после просмотра шоу.

Услышав это, Се Цзиньчжао не смог сдержать самодовольной улыбки:

— Я читал комментарии, кажется, я им очень даже понравился.

Гу Сыюань кивнул:

— Ты такой милый, так что это вполне естественно.

— ..... — Се Цзиньчжао.

С чего это он вдруг начал говорить такие приятные вещи? Из-за этого Се едва не ляпнул в ответ: «Раз я такой милый, то нравлюсь ли я тебе?».

Гу Сыюань снова повернулся к нему:

— Что ты думаешь о том, чтобы раскрутить ваш с Си Шуан CP? Ее менеджер связался со мной. Он говорит, что хочет воспользоваться моментом, пока уровень симпатии со стороны публики высок.

Се Цзиньчжао не успевал за ходом его мыслей и ошарашенно переспросил:

— А ты что думаешь? Я во всём слушаюсь тебя.

Гу Сыюань слегка приподнял брови — он был вполне доволен такой реакцией.

— Для молодого актера лучше не иметь реальных гетеро-пар вне периода продвижения дорамы, когда это обусловлено ролью. Ты же знаешь, зрители легко принимают всё за чистую монету. Если это гей-шипперинг, пользователи чаще воспринимают фантазии фанатов как шутку. Но если это пара мужчина-женщина, особенно для стороны мужчины, любая оплошность может оставить в глазах публики клеймо «подонка». Я изучил этот вопрос: примеров, когда это выходило боком, предостаточно.

— О-о... — Се Цзиньчжао кивнул, а затем с некоторым сомнением пару раз взглянул на него.

Заметив это, взгляд Гу Сыюаня стал чуть холоднее:

— Что, у тебя другое мнение?

Се Цзиньчжао поспешно замотал головой. Как он посмел бы? Помедлив мгновение, он тихо

спросил:

— А кроме Си Шуан... ты видел что-нибудь еще?

Гу Сьюань на мгновение замер и слегка откашлялся:

— А, ты про то, о чем спрашивал раньше? Про наш с тобой шипперинг?

Се Цзиньчжао кивнул, глядя на него глазами, полными нежности, словно весенние воды:

— Ты правда это видел?

Гу Сьюань кивнул. К финалу выпуска почти половина комментариев была об этом, как он мог не заметить? Он опустил глаза и мягко сказал Се Цзиньчжао:

— Этот СР принесет тебе только выгоду. Я не из индустрии, поэтому всё хорошее расположение фанатов будет проецироваться только на тебя. К тому же это поможет отвлечь внимание от давления со стороны Си Шуан. Я считаю... нет никакой необходимости этому препятствовать.

Выслушав его, Се Цзиньчжао моргнул и долго пребывал в ступоре, прежде чем поднять большой палец вверх в знак одобрения:

— Твои мысли... такие рациональные. Значит, это была твоя первая реакция?

Гу Сьюань кивнул как нечто само собой разумеющееся:

— Я твой менеджер. Моя обязанность — думать о тебе и даже жертвовать своей репутацией ради тебя.

— ..... — Се Цзиньчжао окончательно лишился дара речи и медленно отвернулся.

Хм, от Гу Сьюаня нормального ответа не дождешься. Он решил пойти в Weibo — кажется, он видел, как те фанаты-шипперы собирались создать отдельную ветку обсуждений? Если в реальности надежды нет, неужели нельзя самому поискать «контент»?

Гу Сьюань перестал листать ленту и прищурился, глядя на худую спину сидящего рядом парня. Раньше он всегда сомневался, что чувства Се Цзиньчжао к Ци Жуню были такими, как описывала система. Теперь же он начал осознавать: кажется, это потому, что Се Цзиньчжао перенес свои чувства на него?

Неужели Се Цзиньчжао в него влюбился? Кто бы мог подумать, что одним из главных инструментов выполнения миссии в этом мире станет торговля его собственной мужской привлекательностью... Хотя Се Цзиньчжао действительно очень красив и мил, и ему самому порой хочется обнять этого парня и немного потискать. Но ведь совсем недавно он сам предупредил его, что любовь под запретом...

Телефон снова пискнул — менеджер Си Шуан настойчиво ждал ответа. Гу Сьюань опустил голову и решительно написал, что его подопечный Се Цзиньчжао отказывается от пиара СР. Закончив с этим, он зашел на официальную страницу шоу «Кто король приключений?». Видеоролики, в которых упоминались его имя и имя Се Цзиньчжао, собирали больше всего просмотров и комментариев.

Под видео с его участием, помимо бесконечных «мужей» и лести, зрители постоянно пытались

выяснить его личность: есть ли у него Weibo или другие соцсети, чтобы подписаться. К сожалению для них, ничего подобного не было. Наверное, он появится под другим именем лишь после того, как его компания выйдет на биржу, а до тех пор нужно быть максимально скрытным.

В это время пришло сообщение от режиссера Вана в WeChat. Он напоминал, чтобы они ложились пораньше: мастер вычислил, что идеальное время завтра — 8:12 утра. Все должны собраться на площадке к этому сроку, чтобы возжечь благовония и помолиться о процветании съемок. Учитывая время на сборы, грим и дорогу, проснуться нужно было как минимум в семь.

Думая о завтрашнем запуске, Гу Сьюань зашел в фан-сообщество Се Цзиньчжао — там царило небывалое ликование. Для фанатов это было самое счастливое время с момента окончания прошлого провального сериала. И дело было не только в том, что появился новый контент с их кумиром — благодаря этому шоу имидж Се Цзиньчжао в глазах простых людей мгновенно преобразился.

Нарезки из шоу с участием Се Цзиньчжао в Weibo уже собрали по семьдесят-восемьдесят тысяч репостов, и в комментариях люди в основном хихикали, находя его неуклюжесть милой. В других приложениях с короткими видео количество лайков перевалило за миллион, и это только за один вечер. Настоящая волна обожания нахлынет завтра днем.

Фанатки Се Цзиньчжао очень мудро подстроились под ситуацию: сейчас они превратились в самых милых и вежливых существ на свете, любезно подсказывая информацию всем заинтересовавшимся прохожим. Даже если попадались хейтеры, они не вступали в споры, а послушно извинялись и желали всего хорошего. Это была едва ли не самая воспитанная группа пользователей во всем интернете.

Впрочем, Гу Сьюань, хоть и стоял горой за своих фанатов как менеджер, знал, что это лишь временная иллюзия. Фанаты — это сообщество, которое может как радовать, так и доводить до белого каления.

Гу Сьюань отложил телефон и спросил Се Цзиньчжао:

— Как давно ты не общался со своими фанатами?

Се оторвался от видео и задумался:

— Больше двух месяцев. Впрочем, с самого дебюта у меня имидж «холодного и неприступного», так что они привыкли, что я часто пропадаю.

Гу Сьюань тихо произнес:

— Тогда в ближайшее время начни время от времени выкладывать оригинальные посты в Weibo или короткие видео, чтобы немного «задобрить» фанатов.

Се Цзиньчжао, сидевший на ковре по-турецки и сжимавший в руках iPad (он как раз смотрел нарезку про них двоих, созданную умелыми руками фанатов), от этих неожиданных слов вздрогнул. Руки дрогнули, и увесистый гаджет выскользнул, упав прямо ему между ног.

Он с воплем подпрыгнул на месте. Гу Сьюань, сидевший рядом, тоже вздрогнул. Будучи мужчиной, кто как не он мог понять масштаб этой катастрофы? Он тут же подхватил парня, усаживая к себе на колени, и протянул руку, чтобы ощупать пострадавшее место. На его лице отразилась редкая тревога:

— Как ты? Всё в порядке? Нужно в больницу?

Се Цзиньчжао весь одеревенел. И вовсе не от боли, а оттого, что совершенно не ожидал от Гу Сьюаня подобных действий.

Только представьте: быть ласкаемым любимым человеком — лицо вспыхивает пунцовым, и в то же время тело предательски дает быстрый «ответ».

Чувствуя под ладонью этот «салют», Гу Сьюань медленно убрал руку. Поглядывая на его пах, он невозмутимо произнес:

— Похоже, всё в порядке. Реакция более чем оперативная.

— ..... — лицо Се Цзиньчжао мгновенно стало багровым.

«Это не я, это оно само! Оно меня подставило! Я могу всё объяснить, ты веришь?»

— Ха... — Гу Сьюань, глядя на то, как человек в его объятиях буквально превратился в каменное изваяние, не сдержался и тихо рассмеялся.

Пару дней назад тот еще пытался строить из себя опытного соблазнителя и флиртовать, а теперь, когда дело еще даже не дошло до настоящей «битвы», он уже в таком состоянии...

Се Цзиньчжао не хотел разговаривать. Закрыв лицо обеими руками, он бессильно обмяк и всем телом вжался в объятия Гу Сьюаня. Его щека коснулась твердых, теплых грудных мышц, и он подсознательно потерялся о них. Он решил, что сегодня станет коалой, приросшей к Гу Сьюаню: никто не заставит его встать, и никто не сможет их разлучить.

Спустя какое-то время Гу Сьюань легонько сжал пальцами его белую тонкую шею сзади:

— Ты слышал, что я тебе только что сказал?

Се Цзиньчжао, приткнувшись к его груди, глухо пробормотал:

— Задобрить фанатов? Ты и такое слово знаешь?

Гу Сьюань посмотрел сверху вниз на макушку с милым вихром, но голос его остался привычно холодным:

— Если взялся за дело — люби его. Я тщательно изучил современную фанатскую культуру.

Се Цзиньчжао по-прежнему упирался лбом в его грудь, но из этого «укрытия» выставил большой палец:

— Мощно!

Превратить работу менеджера в написание диссертации — только такие гении на это способны.

— Завтра начинаются съемки «Парчовых одежд нефритовой столицы». На площадке будет полно журналистов, и новость о том, что ты играешь главную роль, мгновенно разлетится, — продолжал Гу Сьюань. — Уровень инвестиций и каст этого проекта действительно не дотягивают до твоих прошлых работ. На язвительные замечания посторонних можно наплевать, но твоим фанатам, боюсь, будет несладко.

Се Цзиньчжао наконец поднял голову и посмотрел на Гу Сьюаня снизу вверх. Даже с этого «смертельного» ракурса красавец Гу оставался безупречным. В такой близости его черты казались еще более глубокими и резкими.

— Так ты велел мне выйти в сеть, чтобы успокоить их?

Гу Сьюань не изменился в лице:

— Понижение планки ресурсов — это голый факт. Один двусмысленный пост в Weibo не сможет полностью их успокоить, но он продемонстрирует твоё отношение: покажет, что они тебе не безразличны и ты готов к диалогу.

— Оу.

Се Цзиньчжао кивнул. Но после этого надолго замолчал, уставившись куда-то вдаль.

Гу Сьюань прищурился:

— Ты не хочешь?

— Нет... — Се Цзиньчжао вздохнул и с досадой взъерошил волосы. — Просто кажется... не слишком ли это лицемерно с моей стороны?

Гу Сьюань, казалось, мгновенно понял ход его мыслей. Он поднял руку, легонько шлепнул парня по тонкой талии и холодно скомандовал:

— Слезай.

— ..... — Се Цзиньчжао не поверил своим ушам.

Серьезно? Стоило один раз сказать что-то не то, и всё — прощай, бедра, прощай, теплая грудь?

— Быстрее, — поторопил голос сверху.

Се Цзиньчжао действительно разозлился. Сначала он свирепо зыркнул на Гу Сьюаня, а затем, обезумев от дерзости, протянул руки и крепко прошелся по твердым мышцам его груди несколько раз. И прежде чем Гу Сьюань успел среагировать, он отскочил в сторону, будто у него штаны загорелись.

— ..... — Гу Сьюань.

Что вообще происходит с этой молодежью?

У Гу Сьюаня были длинные руки и ноги, да и силы не занимать. В два счета он притянул отскочившего парня обратно. Напротив него откуда-то появилась тонкая подушка для сидения. Гу усадил его на нее и ледяным тоном произнес:

— Я велел тебе слезть, чтобы провести урок.

— О-о...

Се Цзиньчжао, обхватив колени, сжался на подушке. Теперь он покраснел уже всем телом. Есть ли в мире что-то постыднее? Он что, выглядит как самый озабоченный человек на свете?

Гу Сьюань посмотрел на него:

— С этого момента выбрось все глупости из головы. Смотри на меня, я говорю о серьезных вещах.

— Ладно, — Се Цзиньчжао тут же широко раскрыл глаза.

Гу Сьюань холодно сверлил его взглядом:

— Ты считаешь заботу о фанатах лицемерием? Твои мысли — вот что по-настоящему глупо и несправедливо по отношению к твоим фанатам.

Се Цзиньчжао обиженно засопел:

— Ну и объясни мне тогда?

Гу Сьюань усмехнулся:

— Ты ведь благодарен своим фанатам за то, что имеешь сейчас?

Се Цзиньчжао кивнул без колебаний. Он прекрасно понимал: внешность у него отличная, но актерская игра... Хоть Гу Сьюань и говорит о таланте, талант — это потенциал, а реальность — это реальность. В индустрии полно людей, играющих лучше него, но их ресурсы и доходы гораздо скромнее. Всем, что у него есть, он обязан фанатам.

— А ты думал, как отплатить за эту любовь? Просто болтать с ними или сниматься в достойных работах? — продолжал Гу.

Се Цзиньчжао выпрямился:

— Конечно, второе. Я хочу стать человеком, которым они смогут гордиться...

— Раз так, твои мысли об «использовании» — полнейшая чушь, — отрезал Гу Сьюань. — Из-за разницы в информации многие твои решения, которые кажутся тебе оптимальными, для фанатов остаются загадкой. Они неизбежно будут недовольны — не этим проектом, так следующим. В такие моменты ты не должен молчать. Это не «использование», они жаждут знать твои мысли и получать отклик. Ты для них — опора. Ты должен успокаивать их и направлять.

Се Цзиньчжао моргнул:

— Я просто боюсь, что если скажу правду, результат всё равно их разочарует.

— Раз они выбрали роль фанатов такого «трафик-артиста», как ты, значит, они не боятся ждать. Они не боятся разового разочарования. Они боятся безнадежного ожидания и бесконечной лжи. Твое молчание — вот что причиняет им боль. Это и глупо, и жестоко, — серьезно подытожил Гу Сьюань. — Поэтому, пока ты не заставляешь их идти за тебя в атаку, своевременное общение и руководство — это не использование. Это... любовь и забота.

Выслушав это объяснение, Се Цзиньчжао спустя долгое время выдал:

— Гу Сьюань, тебе бы в сетевом маркетинге работать, цены бы не было...

Гу Сьюань усмехнулся:

— Сколько зарабатывает такая контора в год? Я зарабатываю в разы больше, зачем мне на них размениваться?

— ..... — Се Цзиньчжао.

Ладно, ты крутой!

Всё произошло в точности так, как предсказывал Гу Сьюань. На следующее утро, когда фото с церемонии начала съемок попали в СМИ и к маркетинговым каналам, фанаты Се Цзиньчжао буквально взорвались. Сначала они не верили, думали, что это фотошоп хейтеров, но когда появилось видео — отрицать очевидное стало невозможно. Вчерашняя кротость испарилась. Фанаты всех калибров бросились в Weibo поносить компанию и менеджера. «Бесполезные», «ни на что не годные» и пожелания скорой смерти заполнили ленту. Они атаковали страницу бывшей компании Се так, что под каждым постом не осталось живого места.

Бывшая компания тут же выпустила заявление, что контракт с Се Цзиньчжао истек и они желают ему всего доброго. И тут же появился аккаунт «Студия Се Цзиньчжао» с синей галочкой. Он репостнул новость, поблагодарил компанию и объявил, что теперь всеми делами Се управляет эта студия.

Этот шаг немного поубавил пыл фанатов. Старая компания была чисто музыкальной и ничем не помогала Се Цзиньчжао в кино, используя его лишь как «буксир» для новичков. Фанаты ненавидели ее годами. Разрыв контракта был их главной мечтой. И вот она сбылась — настоящий сюрприз. Если бы не новость о сомнительном сериале, они бы уже устроили розыгрыши подарков в честь праздника.

Но вопросы остались: почему после ухода из «собачьей конторы» ресурсы не выросли, а упали? Что это за проект такой, «Парчовые одежды нефритовой столицы»? Как это вяжется со статусом Се Цзиньчжао?

Тут один фанат предположил: «Может, это „прощальный“ проект с той конторой? Подготовка к съемкам занимает месяцы, контракт явно подписали давно».

«Точно! Помню, как другие звезды перед уходом из компаний были вынуждены либо тащить новичков, либо сниматься в залежалом мусоре из архивов фирмы».

«Наверняка так и есть. Контора просто решила срубить на нем денег напоследок».

«Вот поэтому они и не защищали его от хейтеров, специально давили перед уходом, чтобы заставить продлить контракт».

«Пусть эта контора поскорее разорится, хорошо, что Цзиньчжао ушел».

Затем пошли другие мысли: «Я изучила этот проект. Снимать будут всего сто дней, три месяца пролетят быстро. Давайте просто сделаем вид, что этой драмы не существует!»

«Да, теперь у него своя студия, он свободен в выборе. А это недоразумение просто проигнорируем».

«Раньше на каждый запуск съемок он постил поздравления, а в этот раз — тишина. Ему самому наверняка плохо, его заставили, представляете, как ему больно!»

«Бедный наш малыш... его прижали, еще и хейтеры смеются над падением ресурсов. Мы не

должны его винить. Будем поддерживать!»

Фанаты сами, без посторонней помощи, выстроили стройную и логичную картину заговора.

«Нет, я не спокойна. Нужно пойти на страницу студии и проконтролировать их. Раз уж сериал малобюджетный, пусть хотя бы костюмы и грим сделают на совесть, иначе хейтеры завалят сеть неудачными кадрами».

«Золотые слова! Будем следить за стилем, а на остальное закроем глаза. В любом случае, три месяца пролетят быстро!»

Так фанаты Се Цзиньчжао сменили гнев на милость и ринулись на страницу новой студии. Юные девы вмиг превратились в заботливых мамаш, засыпая студию указаниями: следить за имиджем, вовремя отбиваться от хейтеров, нанять диетолога и так далее.

Крупные фан-аккаунты тоже включились в работу: они писали длинные эссе, описывая «безысходность» Се Цзиньчжао, успокаивали рядовых фанатов и властно требовали от студии отчетов. Прошли всего сутки.

В киногородке закончился первый успешный съемочный день. Вечером Гу Сьюань вернулся с Се Цзиньчжао в отель. Пока тот был в душе, Гу зашел на страницу студии. Уведомления не смолкали ни на секунду: десятки тысяч сообщений и комментариев. Он нахмурился и решил не читать личку. Вышел из аккаунта студии, зашел со своего старого «твинка» и вбил в поиск название студии, чтобы посмотреть самые популярные посты.

Ого, немало. Сплошные «сочинения» от фанатов. Некоторые ники он уже запомнил — они часто мелькали в поиске. Сочинения, кстати, были написаны неплохо: такая логика и слог... жаль, что люди не пишут на заказ диссертации. Настоящие таланты.

Гу Сьюань был вполне доволен таким развитием событий. Он специально тянул с объявлением о студии именно ради этого момента — чтобы у фанатов был буфер для эмоций. Он листал ленту дальше.

Вдруг попало кое-что любопытное. Пост с именами его и Се Цзиньчжао, огромное количество репостов. Но в самом посте на первый взгляд ничего не было — пустое белое поле. Согласно инструкции, нужно было открыть картинку и долго-долго листать вниз, чтобы увидеть скрытое содержимое.

Гу Сьюаню стало по-настоящему любопытно.

В этот момент из ванной в халате вышел Се Цзиньчжао. Увидев, что Гу Сьюань сидит с телефоном и улыбается — причем улыбка была какой-то беспомощной, но при этом странно нежной, гораздо мягче той, что доставалась ему, — Се почувствовал укол ревности. Обидно вообще-то: он, живой топ-айдол и красавец, проигрывает какому-то куску пластика!

Се Цзиньчжао, надувшись, тихонько подошел сзади и внезапно крикнул:

— На что это ты там смотришь?!

—